

- Ну что, Док, поговорим? - спросил я самым дружелюбным голосом на какой был способен поудобнее усаживаясь в кресле напротив Джеральда.

Прошла неделя со дня нападения солдат G.U.N. в течении которых я пребывал в состоянии близкому к полудрёме. Полное опустошение резерва вкупе с обширными ранениями ударили по мне сильнее, чем я предполагал. Каждая капля ЭХо, едва накопившись, сразу уходила на излечение организма от ран. В таком состоянии тело чувствовалось очень плохо, про движение тем более молчу. И всё это время Джеральд хлопотал надо мной как курица над яйцом, с помощью лекарств и приборов ускоряя моё исцеление. При этом он не переставал благодарить меня за спасение Марии, прерываясь только на сон. Пустота, почему вместе с телом у меня не отключился слух?! Хорошо, что несколько часов покоя были мне обеспечены, иначе, чувствую, я бы очнулся досрочно и удавил Дока. Выслушивать одно и то же на протяжении недели удовольствие ниже среднего.

Когда мои ранения достаточно зажили, а резерв немного заполнился, прекращая тратить энергию на исцеление, я очухался, однако всё равно чувствовал себя неважно. Чтобы не напороться на ещё одну порцию благодарностей и вознесений, я решил устроить Доку основательный допрос с пристрастием по поводу всех непоняток, что происходили со мной со дня моего рождения. Док моментально сдулся едва увидев мою 'добрую' и 'всепонимающую' клыкастую улыбочку, сдобренную постукиванием когтя по металлическому столу.

Разговор решили устроить прямо на месте, в лаборатории Дока. Услышав мой вопрос Джеральд опустил голову исподлобья глядя на меня сидя на своём стуле.

- Спрашивай, Шедоу, - сдавленно сказал профессор. - Я отвечу на все твои вопросы, - немного подумав, он поправился. - Почти все.

- Замечательно, - ласково протянул я. Наконец-то. - Итак, скажи, Джеральд, как так получилось, что двенадцатилетняя девочка выглядит на все шестнадцать и кидается ни в чём неповинными ёжиками (солдаты G.U.N. не считаются) с такой силой, что будь на моём месте человек, он с высокой вероятностью мог свернуть себе шею? И почему мне ничего не сказали? - под конец мой голос потерял дружелюбный окрас, сменившись сталью.

- Я сильно поторопился, - после непродолжительной паузы заговорил профессор подняв голову и вперив в меня взгляд. - При исследовании Биолизарда меня поразили его регенеративные способности. В течении долгого времени я проверял его гены и их влияние на различные факторы. Искал возможность на основе его ДНК создать вакцину от СНИДа. Мне этого не удалось. Его гены и кровь были слишком нестабильны, быстро распадались в отрыве от организма. Зато при попадании в другой организм способность организма к самоисцелению возрастала, если клеткам удавалось закрепиться. Проблема была в отторжении генов. Взрослый организм никоим образом не принимал в себя дополнений от Биолизарда. Все испытываемые скончались.

Немного больших результатов мы добились с более молодыми особями. Они исправно принимали в своё тело ДНК Прототипа. Дальше всё зависело от них самих. Кто-то погибал, не выдержав изменений. Другие смогли приспособиться к ним. Пятьдесят на пятьдесят.

Закончив эксперименты, я не мог найти себе места. Передо мной была возможность вылечить внуку, однако риск был слишком велик. В тоже время у меня больше не было никаких идей и возможностей найти другие варианты. Как оказалось, вариант с Прототипом был самым безопасным и гуманным по сравнению с другими. В итоге, я решился, - горько продолжил Джеральд. - Я привил гены Биолизарда Марии. И они не помогали.

После этих слов подлокотник кресла, за который я схватился, превратился в щепки. Я не был зол, нет. Я был в ярости! От желания прибить усатого старика у меня иглы зашевелились, а по шерсти стали пробегать красные молнии. Останавливал меня сам Джеральд. Он искренне желал исцелить девочку и Биолизард стал для него единственным выходом. По нему видно, он сам жалеет, что подверг Марию такому риску и до сих пор себя корит за это. Для меня, дети - святое. Я даже при всём своём желании не смогу поднять руку на ребёнка, но чисто в воспитательных целях могу. Не помочь дитю для меня равносильно греху. Сам не пойму, откуда, только у меня столь трепетное отношение к детям. Поэтому когда Док заявил, что он рисковал жизнью Марии, мне захотелось разорвать его на месте.

Дыхательная гимнастика помогла мне немного успокоиться. Дабы занять руки от дальнейшего ломания всего и вся, а особенно одной лысой, усатой головы, я стал вынимать занозы из руки. Киваю замолчавшему и внимательно следившему за мной Джеральду, мол, всё, успокоился. Он продолжил рассказ, тщательно подбирая слова.

- Усиленная регенерация не избавила мою внучку от СНИДа. Изменившийся организм заживлял все раны Марии быстрее. Но исцелить её от болезни он не смог. Единственный доступный нам способ не помог. Но чуть не добило меня безумие Прототипа.

Вместе с ним сошли с ума и все животные, выжившие после адаптации к генам Биолизарда. Я с ужасом осознал, что натворил. Моя девочка тоже несла в себе частичку Прототипа! Я думал она, как и остальные, сойдёт с ума! Ты не представляешь, Шедоу, какое облегчение я испытал, когда выяснилось, что с Марией всё в порядке. Но мне всё равно было плохо. Я не смог вылечить Марию, более того чуть не убил её. Больше я не мог позволить себе так рисковать единственным дорогим мне человеком, ради которого я живу. Больше способов помочь ей я не видел. От отчаяния охватившего меня у меня стали опускаться руки. И тогда появился он. Блек Дум.

Он появился на ARKe и предложил мне сделку: Блек Дум, поможет мне создать настоящую Совершенную Форму Жизни и тогда я мог продолжать свои исследования в обмен на семь Изумрудов Хаоса. У меня не было выбора и тогда, я ответил согласием. Он дал мне свою кровь, помогал мне в экспериментах. В результате этого появился ты, Шедоу. Договор со стороны Блек Дума был выполнен. Когда тебе оставалось только вырасти, Блек Дум ушел, напомнив мне о моей части договора. В следующий его визит, через пятьдесят лет, я должен буду предоставить ему Изумруды.

В заключение скажу, что я понятия не имел о возросшей физической силе Марии. Её организм претерпел изменения, но кроме немного усиленной регенерации она ничего не показывала. Для меня самого это оказалось неожиданностью.

Джеральд замолчал. Немного обдумав его слова, снова пришёл к выводу, что он псих, я продолжил расспросы. С Марией мы разобрались, хоть мне до сих пор хочется придушить Дока за его действия в её отношении, но я его понимаю. Теперь пора узнать об этом 'доброжелателе' Блек Думе. Как-то не вязалась у меня его щедрость с таким много значащим именем (Black Doom - Чёрная/Чёрный Смерть/Рок/Судьба).

- Ну и кто такой мой биологический отец? - уже более спокойно спрашиваю я, готовясь внимательно слушать.

- Блек Дум - это предводитель чёрных пришельцев, 'Блек Армс' или Чёрная Армия. Он вместе со своими подчинёнными проживает на Чёрной Комете, которая пролетает мимо Земли каждые пятьдесят лет. Самому Блек Думу более двух тысяч лет, - ничего себе у меня папа.

Долгожитель с личной карманной армией и собственной кометой в качестве дома. Он что, тёмный властелин? - Судя по некоторым его особенностям, он владеет псионикой, - какая вкуснятина! А мне, как его 'дитю', перепала эта способность к ней? Нужно обязательно проверить. - С её помощью он общался со мной телепатически. И возможно с её помощью он левитировал себя и телепортировался на ARK. А может и ЭХо использовал, - тогда понятно от кого у меня более высокий контроль над Хаосом. - Ещё он может через свою кровь контролировать чужое тело, - магия крови. Мило.

А вообще н.....й арсенальчик! Только контроль через кровь относится скорее к псионике, а не магии крови. Значит у Блек Дума есть псионика высокого уровня, неизвестный уровень владения ЭХо, армия инопланетян и желание заполучить Изумруды Хаоса. И судя по лицу Дока это ещё не всё.

- Есть ещё кое-что. Блек Дум со своей армией, для поддержания жизнедеятельности, поглощает жизненную энергию из других существ, - 'ещё и вампирские замашки. Что дальше? Вся Чёрная Армия моей родненькой окажется?' невесело думаю я. - Что похоже в некоторой мере передалось тебе, как и несколько других особенностей членов Чёрной Армии и Блек Дума.

- Каких, например? - подал я голос. Уж очень мне было интересно, какие плюшки я получил от биологического отца.

- Шипы в пальцах - это, скорее всего, то чем ты можешь вытягивать жизненную силу из других, - начал перечислять Док иногда задумчиво поглядывая на потолок. - Изменившееся зрение - это то, как видят все черноармейцы и Блек Дум. Он сам мне рассказал, когда я спросил. Оно у тебя активно? - я покачал головой. После того боя зрение вернулось в норму и таких вывертов не делало. - Есть небольшие подвижки в сторону псионики, - увидев моё недоумённое лицо, он спросил. - Ты что не замечал? Ты без проблем можешь угадать настроение собеседника едва посмотрев ему в глаза. Да и твои разговоры с Марией по вашей связи очень похожи на псионику, - действительно, не замечал. Я ещё 'там' иногда мог понять чужое настроение, только посмотрев на человека. Посчитал это жизненным опытом (хотя откуда он у меня?), вот и не замечал. - Про возросшие физические данные по сравнению с оригиналом говорить не буду. Сам понимаешь. И всё это сделала кровь Блек Дума, текущая в твоих жилах, - сделал заключение Джеральд, - Ещё цвет другой, но отметина осталась такой же, - словно на автомате продолжил он и резко замолк сконфуженно глядя на меня.

- Другой цвет? - с интересом спрашиваю, моментально делая охотничью стойку. - А отметина та же? - чего это с ним?

- Забудь, Шедоу, я тебе этого не говорил, - быстро проговаривает Джеральд стремясь замять неудобную для него тему. Но я не даю ему этого сделать.

- Как интересно, - почти мурлычу я, почуяв нечто важное. Доку явно это не понравилось. - Получается, ты видел ежа, который стал моим биологическим родителем. Или ты знал его лично? Ответь мне Джеральд. Кто мой второй биологический родитель?

- Нет! - рявкнул Джеральд вызвав у меня искреннее недоумение. Обычно он гораздо менее эмоционально реагирует на любые действия. А тут сразу такое. - Шедоу, не спрашивай меня о том, о чём я не могу рассказать! Я пообещал ей..., - поняв, что сболтнул лишнего, Док замолчал. У меня от такой новости поднялось настроение.

- Ооо, так значит, у меня есть мама! - радостно восклицаю, улыбаясь во все клыки. - Это радует. Я бы не смог нормально жить, зная, что у меня оба родителя папы. А так я спокоен, -

откидываюсь на спинку кресла, заложив руки за голову, продолжая улыбаться. Будь у меня в родителях две мамы я бы и слова не сказал. А будь наоборот..., удавился бы или лучше удавил одного из отцов, чтобы не позориться. Юри ещё ладно. Но яой - это ересь, которую нужно изничтожить! А раз у меня оба биологических родителя разнополюсы, то можно быть спокойным. - Так кто же моя мама Док?

- Я не могу тебе этого рассказать, Шедоу, - повторил Джеральд, твёрдым взглядом смотря на меня. - Я дал ей слово, - в ответ на это я застонал.

Упрямство Дока было притчей в языцех. Если профессор обещал что-то, то сделает это в любом случае. Он будет выполнять данное им обещание с поистине ослиным упрямством, помноженным на баранье. Никто не слышал, чтобы Джеральд не исполнил обещанное. Его оговорка про женский пол это исключение из правил, сделанное им под давлением эмоций. Как бы я ни старался, большего от него не добиться.

- Ладно, раз ты дал слово, то настаивать я не буду, - недовольно ворчу. Профессор облегчённо выдыхает. Сволочь усатая. - Про Блек Дума, всё?

- Ещё нет, - садистски улыбается Джеральд, перестав волноваться. Что-то мне не по себе. - Все пришельцы из Блек Армс, которых я исследовал с разрешения Блек Дума, были созданы на основе его ДНК, как и ты. А это значит... - 'что у тебя, Шедоу,дохрена братьев и сестёр. Если быть точным, вся Чёрная Армия'. Он не договорил, но я сам додумал предложение. Маты из меня полились со страшной силой, а настроение было ниже плинтуса. В это время Джеральд радовался как ребёнок конфетке, сделал гадость, сердцу радость. Он мне потом признался, что моё лицо за время спича, меняло цвет несколько раз в секунду, будто у меня хамелеоны в предках были. Не дай Хаос, у меня Эспио во внуках будет.

- Джеральд, за что ты меня так? - просипел я (а вы попробуйте материться несколько десятков минут без перерыва), картинно хватаясь за сердце. - Нет бы подготовить меня к такой новости. Мне в прошлой жизни одного старшего брата хватало, а тут у меня их целая орава. Тебе моё сердце не жалко? - наблюдая за мной Док продолжал веселиться, но вскоре ему это надоело и он огорошил меня новой новостью.

- Могу тебя обрадовать. Своих личностей и воли черноармейцы не имеют. Они находятся под контролем Блек Дума как марионетки. Я бы даже сказал, что они биороботы, - всё это напоминает мне одну особу в хитиновой броне. Она тоже мощный псионик, контролирующая целую армию пришельцев, пожирающих всю биомассу. И эта похожесть наводит меня на нехорошие мысли.

- Док, а для чего Блек Думу нужны Изумруды Хаоса? - решил я уточнить, чтобы быть полностью уверенным в своей правоте.

- Я много думал над этим, - задумчиво сказал Джеральд. - Блек Дум, говорил о помощи всем людям на планете. Чёрная Комета не может пройти верхние слои атмосферы Земли из-за низкой скорости. Он хочет переместить её с помощью Изумрудов на Землю, - тон профессора сменился на более злобный. - Но проанализировав его слова и особенности, я пришёл к неутешительным выводам. Блек Дум, не будет помогать людям. Ему нужен новый источник жизненных сил для насыщения себя и своей армии. Поэтому он выбрал Землю.

Мне так и хотелось встать и выкрикнуть: 'Штамп!'. Злобный Тёмный Властелин (Блек Дум) с армией миньонов (Чёрная Армия) хочет завоевать Землю. Однако для этого ему надо собрать могущественные артефакты (семь Изумрудов Хаоса). Остановить его могут только команда

героев (Соник и Ко). Ах да, у Тёмного Властелина есть сын (я), узнавший о коварных планах бати и перешедший на сторону добра (надо мне где-то жить). Короче, штамп на штампе и штампом погоняется. Один из этих штампов я. Есть ещё один и он меня беспокоит. Как правило, бывает так, что у отца есть способ контролировать своего сына. Блек Дум проворачивает такой трюк с целой оравой родственников. А я? На мой вопрос Джеральд ответил:

- Может. Но в отличии от членов Чёрной Армии у тебя есть своя воля. Стало быть ты можешь сопротивляться контролю Блек Дума. Обучение псионике намного больше усилит твою сопротивляемость воздействию твоего биологического отца. Так что советую тебе подумать над развитием этих способностей, - я только за. А раз так это значит копание в собственной памяти, хорошо, что она у меня идеальная. Ещё одна плюшка от псионики? Но спросил я о другом.

- А у меня не должна проснуться тяга к высасыванию жизни из других из-за появления этих шипов? - очень важный вопрос. Мучиться Голодом или Жаждой подобно вампирам мне не хочется.

- Нет, - ответил профессор, чем здорово меня успокоил, - Ты в течении двух лет не показывал никаких признаков к таким вещам. Уже тогда у тебя проявились изменения в организме, отличные от оригинального ежа. Как видишь, ничего плохого не случилось, - можно поздравить меня, я дамбир. Только без Жажды. Сочетаю в себе сильные стороны вампиров и лишён их слабостей. Мне только такая аналогия приходит в голову. Остался только один вопрос и можно заканчивать.

- Я узнал всё, что хотел, Джеральд, - говорю, прикрывая глаза. - Некоторые ответы мне не понравились, - и это мягко сказано. - Но ты отвечал честно, за что я тебе благодарен. Осталось только наметить наш дальнейший план действий.

- Я займусь некоторыми старыми проектами, которые хотел проверить. Займу себя пока, а после я наконец смогу вплотную заняться созданием лекарства, - говоря это Док довольно в усы потирая руки, заставив меня поёжиться. Уж сильно красноречивый у него был вид. - На ближайший месяц я занятие себе найду.

- Месяц? - спрашиваю недоумённо. - Вроде срок был в два месяца.

- Во время боя с солдатами ты своими шипами непроизвольно поглощал их жизненную силу. Это действие ускорило процесс твоего созревания, - пояснил профессор, бросив взгляд на мои руки, пальцы которых были переплетены в замок, расположенные на животе.

- Тогда я пока приберу за собой. Мои 'художества', раскиданные по ARKy, нужно убрать, пока они не начали разлагаться. А после продолжу обыск колонии.

На этом наше собрание закончилось.

Следующие несколько дней я занимался уборкой и сбором трофеев. Ёже-хомяк бился в экстазе от количества ништяков свалившихся на мою голову. Столько оружия и патронов было только в опустошённом при эвакуации персонала арсенале. Плюс дополнительное снаряжение в виде ножей, гранат, нескольких целых комплектов защитной амуниции, какие-то пищевые концентраты, плюс личные вещи с армейскими жетонами в придачу. Всё это я определил в арсенал, там они будут на своём месте. С уборкой пришлось повременить. За неделю, трупы начали достаточно сильно смердеть, что не лучшим образом сказывалось на моём нюхе. Как

ножом по... плохо короче. Склепать противогаз на моё лицо было делом нетрудным, но он был очень неудобным. Тела я сжёг, прах сохранил на память, вдруг пригодится, полы, и стены от крови отмыл.

Обыск колонии я продолжил с того места, где его пришлось прервать. В мастерской робототехников и их коллег. Ничего интересного, если не считать большое количество инструментов и деталей, там не нашлось, но при виде одного агрегата мне хотелось побиться головой обо что-нибудь потвёрже. На постаменте, в мастерской, где создавались экзоскелеты, стоял костюм подходящий мне по комплекции. Тёмный обтягивающий костюм с элементами брони на груди, голених и руках, обувь также была бронирована. Шлем был полностью бронирован спереди и по бокам, задняя часть была слабее защищена. Место для игл было в одном большом отростке, выходящем из затылка костюма и спускающемся до спины. На месте глаз было тёмное стекло.

Моему возмущению не было предела. Когда произошло нападение, эта броня была в нескольких шагах от меня, а я о ней ни слухом, ни духом. И где справедливость? Будь у меня эта броня тогда, не пришлось бы столько проблем разом решать. Успел я прочитать ТТХ костюма. Они более чем приличные. Солдаты не смогли бы меня даже поцарапать. Хотя, будь оно так, то я бы не открыл столько новых плюшек.

Примерка экзоскелета меня порадовала. Он не стеснял движения, облегал фигуру, немного усиливал физические воздействия. Но его вес был очень большой, этим он снижал маневренность и скорость использующего его. Эта бронька больше подходит штурмовику, а не скоростному бойцу. Шлем от экзоскелета оказался поинтереснее самой брони. Помимо неплохой защиты, в него был встроен компьютер, выводящий на экран, прикрывающий глаза, информацию об окружающей обстановке. Компьютер допотопный, слабый, однако после небольшой модернизации, думаю, станет лучше. Колючки в чехле не мешались, но небольшой дискомфорт от непривычного их положения присутствовал.

Когда я показал броню Доку, он согласился с моим мнением. Такая амуниция для меня ничем полезным кроме защиты не является. А шлем его заинтересовал. Установить маломощный, но маленький компьютер в такой небольшой объект как шлем несколько нетривиальная задача при нынешних технологиях. Компьютеры на ARKe массивные и жрут слишком много ресурсов, а здесь мелкий с такими же характеристиками. Не так впечатляюще как создание экзоскелетов или пушки способной уничтожить планету одним выстрелом, однако, тоже весьма.

Поковырявшись в нём немного, Джеральд выдал свой вердикт: годно. Этим шлемом можно гвозди забивать, недолго. Компьютер, ввиду своей прочности, не сломается от таких повреждений слишком быстро. Впрочем, подставляться с этим тоже глупо, кто захочет лишиться важного тактического элемента?

С начинкой шлема я провозился неделю, если не больше. Электроникой занимался Док, ПО обеспечивал я. Дополнили мы немного. Появилась возможность следить за целостностью экза, тактической информации стало больше, быстроедействие увеличилось, а то слишком часто тормозил. Сам экзоскелет мы трогать не стали.

Оставшееся время потратил на всё тоже обследование колонии. Погромы, устроенные солдатами G.U.N., были почти во всех отсеках на их пути. Ничего ценного там не осталось. Прискорбно. То, что я ещё успел обследовать, не принесло ничего существенного. Это вообще печально. Абсолютно всё обыскать у меня времени не хватило. На последнем из обследований Док заявил, что моё тело полностью созрело, значит можно начинать эксперименты. Когда у

него появилась слегка безумная улыбка, я понял, он отыграется за всё.

У вас когда-нибудь была болезнь, из-за которой у вас появляются дикие судороги? Или из-за которых постоянно харкаешь кровью, наподобие туберкулёза? Или внутренности горели без причины? У меня всё это было. Док, изверг проклятый, проверял мой организм на скорость нейтрализации болезней и токсинов. Обычный кашель или простуда вызванная Доком проходили очень быстро, слабые яды почти не действовали. Но дальше стало намного хуже. Постоянные боли в теле, лёгкие галлюцинации под воздействием ядов и токсинов, откачиваемые литры крови и это только начало списка. Терпеть всё это было невыносимо. Самые мощные обезболивающие давали лишь небольшую передышку. Снотворные и прочие лекарства были слишком слабыми, поэтому оставалось только терпеть и стараться не убить Джеральда. Если бы не один случай, то он в течении недели не смог бы выжить.

После очередной экзекуции от 'Доброго Доктора' Джеральда (ДДД, никого не напоминает?) я чисто случайно забрёл на автопилоте в один из необследованных отсеков. Разум потонувший в куче глюков не нашёл ничего лучше, чем заставить тело забраться на более-менее мягкую поверхность и там спокойно отключиться. Проснувшись, я не сразу понял, где нахожусь, но с течением времени начал осознавать. Большое помещение, посреди которого стоит устройство похожее на ложемент, электрический стул и, если мне не изменяет память, сушиар, одновременно. На нём я похоже и заснул.

Ко всей этой конструкции со стен и потолка тянулись разномастные кабели, шнуры и провода. Рядом с ней стояла парочка компьютеров, с помощью которых, видимо, запускалась машина. Особое внимание привлекла лежащая на столе рядом с одним из компьютеров папка озаглавленная как: 'Руководство по эксплуатации экспериментального образца проекта 'Полигон''. Снизу было две приписки: 'Завершён' и 'Запрещён'. Поддавшись любопытству, я потянулся к папке.

Изучая документ, я удивлённо присвистнул. 'Полигон' - это виртуальное пространство, в котором, судя по документу, должны были обучать солдат. Это устройство, на котором я сижу, есть результат работы множества учёных. По задумке, 'Полигон' подключался к мозгу и ЦНС человека переносил его сознание в пустой вирт-мир. Там он может делать что угодно в рамках заложенной в 'Полигон' программы. Если давалось разрешение, была возможность создания окружения и сценария из собственной памяти. Даже людей может воссоздать с точностью до мельчайших подробностей. Но это всё цветочки. Ягодка тут одна, зато какая. Совершенствование навыков в виртуальном пространстве 'Полигона' переносилось не только знаниями в мозг, но и на тело. Посредством натянутых по всему ложементу электродов, слабыми разрядами стимулировалась работа мышц, используемых во время работы в вирте. Поэтому набив руку в 'Полигоне' любой сможет повторить то же самое и в реале. Мечта любого обывателя.

А теперь добавим в ложку мёда бочку дёгтя. Закрыли этот проект по причине смерти нескольких испытуемых и серьёзными проблемами. Дело в том, что все ощущения из вирт-мира передаются мозгу и телу. Болевые импульсы в том числе. В полную силу. По причине сильнейших болевых шоков полученных в результате ранений в боевой симуляции и пострадали люди. Разумеется, эту проблему пытались обойти. С нулевыми результатами. Убрав боль, исчезала функция стимуляции мышц, что сильно снижало эффективность обучения, почти до нуля. Получался просто какой-то Контр-Страйк или иной шутер где играешь не набором пикселей, а самим собой. Для иных целей применять его даже не пытались. Здесь вылазило новое ограничение. Добавить что-то кроме имеющихся в устройстве программ было невозможно, иначе вся система могла рухнуть. Только боевые симуляции и ничего кроме них. А ведь немного с ними поработать и можно неплохие медицинские капсулы сделать.

Подведём итоги: эта машинка сколь опасна, столь и полезна. Улучшение боевых навыков в практически реальных боях в обмен на немаленький для людей шанс посадить здоровье или умереть от болевого шока. ... Да это же идеальный для меня тренажёр! От боли умереть для меня нереально, благодаря высокому болевому порогу. Опыт множества пройденных компьютерных игр поможет создавать локации и сценарии для тренировок. Навыков мне должно хватить, чтобы меня сразу не убили. В конце концов, смогу сбросить пар. А то эта вселенная лишится одного седоусого гениального учёного раньше времени. От перспективы получения боевого опыта в почти реальном бою у меня возбуждённо задрожали руки, а на лицо напалзла улыбка.

Быстро прошерстив справочный материал я включил машину и лёг на подготовленное место. Закрываю глаза. Лёгкий бодрящий укол электричеством и я, открыв глаза, оказываюсь в белом пространстве, бесконечно уходящем вдаль во все стороны. В появившейся передо мной иконке меню выбираю нужные параметры и нажимаю 'старт'. Меню рассыпается пикселями и вокруг меня начинают формироваться силуэты зданий, объектов и людей. Время начинать.

- Джеральд, я, конечно, понимаю, исследовательский зуд и всё такое. Но я то тут каким боком?
- недовольно спрашиваю профессора, глядящего на меня с огоньком в глазах.

- Самым, что ни на есть прямым, - проникновенно заявил он. - Тебе всё равно нечем заняться...

- Не чем? У меня дел выше крыши, - вскинулся я.

- ... поэтому, я решил дать тебе небольшое задание, - продолжил усач, пропустив мои слова мимо ушей.

- Опять? - невольно простонал я, накрыв лицо ладонью. Мне его навязчивые идеи оторвать от одного чёрно-красного ежа порядком надоели. Сначала был видеодневник, потом книги и точные науки, в которых я слова не мог понять без помощи Джеральда, конструирование и программирование роботов. Что дальше? Нянькой назначит? От этой мысли я внутренне содрогнулся. А ну и вправду назначит?

Много воды утекло с тех пор, как я нашёл 'Полигон'. Посещения этого вирт-пространства с того дня повторялось день от то дня. Я сильно недооценил этот адский агрегат. В тот первый раз меня ухлопали очень быстро, несмотря на все мои преимущества. Противников было очень много, с хорошим вооружением и они неожиданно оказались феноменально точными и быстрыми для обычного человека. Рыча и подвывая от боли, я вывалился из 'Полигона' едва успев убить одного единственного солдата противника. Но и в реальности моё тело сотрясилось в судорогах от фантомной боли. Коря себя за неосмотрительность и излишнюю самоуверенность я, дождавшись момента, когда успокоится бунтующее тело, снова отправился в виртуальность.

Док быстро прознал, куда я отлучаюсь и не мешал. Но выволочку от него я получил нешуточную. До сих уши болят, когда вспоминаю об этом. Он понимал, как для меня важно развиваться, однако следить за психологическим состоянием своего подопечного не прекратил. Видеодневник - это один из способов следить за моей психикой. По словам Дока, он помогает выговориться и снять напряжение. Но я слишком гордый для этого, посему Джеральду приходится насильно усаживать меня перед камерой. На мои возражения он не обращал внимания.

Похожих занятий, ориентированных на психику, он провёл не мало. И теперь он видимо решил провести новое.

- Не опять, а снова, - поправил меня профессор, на что я только хмуро зыркнул. - Тем не менее, ты можешь воспринимать это как новую тренировку.

- Каких тренировок? - отняв руку от лица, с интересом спрашиваю.

- Ответственности, осторожности и вреде поспешных решений, - морщусь, прижимая уши к голове. Я помнил, какова хватка у Дока, если он зол.

- И каким же образом?

- Ты будешь учить всему, что знаешь сам, один из моих удавшихся экспериментов, - проинформировал меня профессор. Вот как он всё успевает? Работает с моей кровью и организмом, умудряясь вести исследования по другим проектам. Не бережёт он себя совсем. Хорошо, что он закончил меня мурыжить с исследованиями и начинает работать над созданием лекарства. - Привьёшь своё мировоззрение, разъяснишь основы основ и всё такое прочее, - накаркал.

- Иными словами стать нянькой, - ворчу, сетуя на свою прозорливость. Вот кто меня за мысли тянул? Нужно дать себе зарок, никогда не предполагать никаких идиотских вещей. - Тебе что стало скучно, и ты решил меня клонировать?

- Отнюдь, - бросил Джеральд, направляясь к столу. - Я не настолько сошёл с ума для твоего клонирования. Тебя одного хватает, - будь я Станиславским, крикнул бы: 'Верю!'. При нужде, он сделает столько клонов, сколько потребуется. Но тут уже буду против я. Не люблю клонов, если они не созданы мной самим. Я единственный и неповторимый. А кто попытается доказать обратное я узнаю, приду к этому дятлу и 'помогу' понять, почему не стоит этого делать. - Помнишь гизоида? - с чего бы мне его не помнить? Очень даже хорошо помню. И если бы не требование правительства предоставить результаты исследований Джеральда, то я мог попытаться наладить с ним контакт. Но шалость удалась. Как и в каноне, включить Эмерла и использовать по прямому назначению не смогут. На вопрос профессора киваю. - На основе его ПО (Программное Обеспечение) я сделал свой вариант ИИ (Искусственный Интеллект).

- Стоп, - прерываю словоизлияние Дока, выставив в его сторону раскрытую ладонь. - Поправь меня, если я ошибаюсь, - осторожно начинаю, обращаясь к вновь отвернувшемуся Джеральду. - Ты, исследуя робота, который является одним из самых разрушительных оружий, оставшимся от Великой Цивилизации сделал подобие искусственного разума, чьей главной задачей стоит сбор ИХов и разрушение. Я правильно тебя понял?

- В общих чертах верно, - невозмутимо ответил он.

- Ты головой часом не бился? Или я тебя случайно ударил? - мычит что-то отрицательное. - Тогда зачем? - злиться на него или возмущаться мне надоело. Он почти всегда делает всё по-своему, а о последствиях думает между делом. У него всегда есть на всё ответ.

- Научный интерес. Ещё никто и никогда не создавал действующий ИИ - я же говорил. Мой скептический фырк он понял правильно. - Не волнуйся, я всё предусмотрел. Её память чиста как у новорождённого. Никаких опасных дополнений нет. Фактически она и есть ребёнок, - радуется, что ИИ пока не опасен.

- И как же её зовут? И почему именно она? - задал я довольно важные вопросы.

- Для эстетического удовольствия, - с готовностью отвечает Джеральд, всем своим видом излучающий довольствие. Насчёт этого момента я с ним согласен. Быть без женского общества

немного напряжно. Гормоны начинают о себе напоминать. - Имя ей я не давал. Решил оставить эту привилегию тебе.

- С чего это вдруг? - спрашиваю вновь, добавив в голос удивления.

- Потому, что ты подал мне эту идею. Не писать программы поведения, а самому учить искусственный разум всему. Пусть и рассказал это умеренно цензурно, - лихорадочно пытаюсь вспомнить такой момент, нахожу происшествие с Абрахамом и Охотником. При детях я постеснялся покрывать их откровенным матом, но криворукими гамадрилами я их тогда назвал. И про то, что свежий ИИ будет умнее их, тоже говорил.

- В следующий раз, предупреди меня, чтобы держал язык за зубами. Иначе тебе в голову вновь придёт сумасшедшая идея, - шутливо хмыкаю, подёргав себя за колючку.

- Следующего раза может и не быть, - грустно сказал Джеральд. На моих глазах он будто постарел лет на двадцать. Каким бы не был он гениальнейшим учёным и просто безумцем, он оставался человеком. Простым смертельно уставшим человеком.

- Док, не говори так. Ты ещё меня переживёшь, правнуков нянчить будешь, - говорю я, стремясь избавить старика от хандры. Не умею успокаивать людей, но в этот раз получилось. Лицо Джеральда, изборождённое морщинами разгладилось, очки снова задорно заблестели.

- Твоих что ли? - скептически спрашивает он. Моё воображение живо нарисовало толпу мелких ежей, ехидн, летучих мышей, кроликов и прочий бестиарий, с красными глазами, чёрно-красной шерстью и белым мехом на груди. От такой картины я покраснел, побледнел и явственно вздрогнул. Я детей конечно люблю, но такого количества 'счастья' просто не переживу, - Ладно не переживай ты так умирать я пока не собираюсь, - его слова меня обнадёжили. - Подожди немного, я проектор подготавливаю, и будем вас знакомить.

Если кого-нибудь удивило, что на месте своих будущих детей я вижу маленьких мобланцев, то ничего удивительного в этом нет. За годы, проведённые в ежинном теле, я свылся с мыслью, что стал мобланцем и среди людей мне нечего ловить. Кто захочет связывать свою судьбу с антропоморфным животным или иметь от него/неё детей? Таких людей будет крайне мало, если совсем не будет. Симпатия к мобланцам не значит возникновения более глубоких чувств между ними и людьми. А я ведь ещё наполовину черноармеец. Какая-то ксено-фуррифилия получается. Вот и остаются у меня варианты только с мобланками. Кого из них я знаю?

Эми Роуз. Розовая ежиха с зелёными глазами и уложенными в причёску 'каре' иглами. Очень эмоциональная особа с большой физической силой. В случае крайней степени раздражения или злости хватается за кувалду 'Пико Пико Молот' с неё саму размером, которую незнаю где и незнаю в каких количествах носит, причиняя добро и нанося справедливость всем виноватым. Фанатично влюблена в Соника, что не мешает ей, будучи в очень плохом настроении попытаться врезать ему своим молотом. Старательно пытается влюбить его в себя, но он всегда бежит от неё как от воды, которую сильно боится. Впрочем, в спокойном состоянии она обычная, заботливая, чуть мечтательная девушка, которая помогает своим друзьям, не смотря ни на что, нуждающаяся в своём синем принце. Короче говоря, она ежинная версия Сакуры Харуно. Почти один в один. Не в моём вкусе.

Далее, Крольчиха Крим. Маленькая девочка с большими глазами коричневого цвета, кремового цвета шерсткой, кроличьи ушки, волосы и веки цвета жжёного сахара. Этими самыми ушами она может летать, используя их как крылья. Парадокс. Она не должна летать с помощью ушей, но летает. Чего только нельзя сотворить благодаря ЭХо. Вон Тейлз тоже

летает, только с помощью хвостов, снова парадокс. Крим всегда таскает с собой нечто похожее на летающего зефирного человечка вида чао, отзывающегося на кличку Чиз. Очень добрая, милая, вежливая девочка не терпящая насилия в любых её проявлениях, но, тем не менее, имеющая внутренний стержень. Она смогла, пересилив себя, уничтожить приступившего к выполнению задачи заложенной создателями гизоида Эмерла, угрожавшего жизням её друзей, пусть перед этим она считала его своим другом. Милашка, однако, я не педофил. Вроде у неё с Тейлзом что такое начиналось.

Крольчиха Ванилла - мама Крим. По характеру схожи, как близнецы. Её можно принять за повзрослевшую Крим. Только она не летает и на моей памяти является одной из немногих, кто ростом может сравниться с человеком. Мужа нет, но на неё имеет виды крокодил Вектор, тоже, кстати, ростом с крупного человека.

Теперь та, кого я оставил на сладкое. Спортсменка, воровка и просто красавица. Летучая мышь Руж!

Кокетство, хитрость, честолубие соседствуют в ней с благородством, изредка показывающим себя, пусть и кажется, что она думает только о себе. Из всех виденных мною мобланцев она, пожалуй, более похожа на человека, только малорослого. Кроме нижней части лица, вся её голова покрыта белой шерстью, а от затылка до спины ниспадали четыре пряди белых волос. На макушке два больших мышиных ушка. Лазурного цвета глаза, соблазнительная улыбка и носик пуговкой. На спине у неё расположены два кожистых крыла, которые опять же по всем законам физики не смогли бы поднять её в воздух. А уж фигура у неё просто загляденье. Не будь я мобланцем, всё равно бы засматривался. Ну и как у других мобланцев присутствует хвост, у неё он короткий. Кроме приятной внешности она профессиональный вор имеющая большую тягу к драгоценностям, особенно к Изумрудам Хаоса и Мастер Изумруд. Неплоха как боец и шпион в одном флаконе. А ещё она под принуждением стала агентом G.U.N.

Этот момент меня сильно покорило. Успокоился я только когда вспомнил, что до событий канона ещё полвека. Многие могут измениться и командором станет нормальный человек или, чем чёрт не шутит, Абрахам.

Из мобланской компании она мне больше всех нравится. И как личность, и как девушка. Но не стоит забывать о том, что Мобиуса никакого нет, и все мобланцы живут на Земле. Может и среди них найдётся ещё какая-нибудь интересная личность.

- Всё, я закончил, - вырвал меня из размышлений довольный голос Дока. Обратив внимание на стол, увидел лежащий на нём старенький голопроектор, готовый к работе. Подхожу к столу, не отрывая глаз от него. - Ну что, будешь знакомиться со своей подопечной? - недовольно хмурюсь, но киваю. - Тогда я включаю. - Джеральд нажал на несколько кнопок и над заработавшим проектором начало появляться объёмное изображение. Маленькая девочка с фиолетового цвета кожей и длинными тёмно-фиолетовыми волосами. Одежды на ней не было, если не считать таковой чёрные полосы, прикрывающие все интимные места и соединяющиеся в нескольких местах образуя подобие рисунка. Голограмма девочки лежала в воздухе, имитируя сон. Вот она открыла глаза и, оглядевшись, наткнулась взглядом на Джеральда. Встав, она с бесстрастным лицом обратилась к нему:

- Приветствую вас, Создатель. Жду ваших дальнейших распоряжений.

- Здравствуй, малышка, - наклонился к ней Док, почти достав до неё носом. В его голосе было столько теплоты, что было сразу видно, как он радуется над созданной им девочкой. Такое иногда слышалось в его голосе по отношению к моей персоне. - Знакомься, это Шедоу, -

профессор указал рукой на меня. Девочка обратила свой взор в мою сторону. - Он будет твоим учителем и мастером. Слушайся его как меня. Он даст тебе имя.

- Принято, Создатель, - она всем телом повернулась в мою сторону. - Располагайте мной, Мастер, - и поклон в лучших традициях Японии. Откуда она только этого нахваталась? Усатый гад! Знает о моей слабости к детям и умело этим пользуется. Ещё раз внимательно её оглядев, задерживаясь на волосах и полосах, хмыкаю.

- Ну, что ж, Док. Ты от меня всё равно не отстанешь, - Джеральд согласно кивнул головой. - Тогда приятно с тобой познакомиться, - подхожу ближе и положив проектор на ладонь подношу его поближе к лицу. - С этого дня твоё имя будет... Кортана.

Вы когда-нибудь воспитывали детей? Та ещё работа, согласен. А теперь добавьте своему чаду память, запоминающую всё вплоть до мельчайших деталей, доступ к почти любым источникам информации и необходимостью разжёвывать каждый вопрос ребёнка объясняя каждое слово и его значение в данный момент. Плюс, этот ребёнок, при наличии желания, вполне способен получить контроль над любой электроникой, которой можно управлять через компьютер, что не добавляет спокойствия. И вот с таким чудом пришлось разбираться мне. Джеральд полностью самоустранился от такой обязанности.

Особых проблем с Кортаной не было. Она сначала слушала, потом делала. Но вот как, скажите на милость, объяснять ей, что есть зло, а что добро, ведь для каждого человека оно индивидуально? Я запарился ей всё это объяснять. Она по уровню развития натуральный ребенок, знающий о своих функциях и возможностях. Бесстрастность Кортаны быстро сошла на нет под моим влиянием и кучей аргументов, что эмоции позволяют легче сойтись с людьми. Не хочу жаловаться, но воспитание Кортаны было сущим мучением, боюсь представить себе, насколько трудно будет с собственными детьми. У меня была мысль вдолбить ей три закона роботехники, но её я отмёл, как совершенно глупую затею. Их можно обойти, если знать как, а учесть все варианты даже Джеральду не под силу.

Из-за воспитания Кортаны, пришлось сократить количество тренировок. Однако времени у меня было много. Мой резерв вырос ещё на несколько порядков за эти годы, дав возможность экспериментировать с новыми техника ЭХо. Слабые подвиги были в псионике. Дальше защиты разума пока зайти не удалось, хотя, по-моему, она для любого псионика на один чих, но эмпатию развить получилось. Проблемы случились с 'Полигоном'. Похоже, я всё-таки немного двинулся умом. Постоянные тренировки с виртуальными противниками, способными растереть меня в порошок стали приносить мне удовольствие. Не боль, а бой с противником равным мне или сильнее. Этот коктейль чувств и эмоций приносил неописуемое блаженство. Азарт, ярость, чувство опасности, адреналин в крови. Это было лучше большинства известных мне наслаждений. Поначалу я испугался таких ощущений, затем втянулся. Это было как адреналин, для адреналинового маньяка или наркотик для наркомана. Оторваться просто невозможно. Джеральду я об этом не говорил. Сдаётся мне он и так это знает, но не видит ничего плохого, чему я очень рад.

Всё было хорошо и шло своим ходом. Но всему приходит конец.

- Мастер, - отвлекшись на голос Кортаны, я потерял концентрацию. Ручка, до этого свободно парившая в воздухе с глухим стуком упала на пол. До полноценного овладения телекинезом мне ещё далеко. Поворачиваясь к изображению виртуальной девочки возникшей на терминале.

Более менее убедившись в безопасности и лояльности Кортаны к нам мы с Джеральдом доверили-таки ей полный доступ к системам колонии и ни разу об этом не пожалели. Ремонтные дроны, сделанные Доком, под руководством малышки-ИИ восстановили почти все повреждённые во время нападения сектора. Она взяла на себя заботы обо всём оборудовании ARKa и поддерживала его в рабочем состоянии. Профессор не переставал нахваливать Кортану, а я в это время испытывал чувство гордости за заслуги виртуальной девочки. Не каждый день тебя радуют собственные ученики.

- Простите, что отвлекаю, но Создатель не реагирует на мои оповещения, - по непонятной причине она так и не перестала называть меня и профессора Мастером и Создателем. На попытки сменить идентификаторы Кортана не реагирует. Вредная она, пусть и хорошая. Хотя то, что меня так называют и ценят, очень приятно.

- Он может он просто не заметил? - спрашиваю свою ИИ-помощницу.

- С громким звуковым сопровождением? Ты хоть сам понимаешь что говоришь? - со скепсисом возвращает мне вопрос ИИ. Странно. Звуковые оповещения мейд ин Кортана и мёртвого поднимут. Неужто Док оглох на старости лет?

- Хорошо, сейчас я его навещу. Он у себя в лаборатории? - фиолетовая девочка утвердительно кивает. - Пока попробуй его ещё раз позвать. Я скоро буду.

Через несколько минут я входил в рабочее место Джеральда. В лаборатории царил полумрак разгоняемый мерцанием мониторов. В кресле за главным компьютером угадывался расслабленно сидящий силуэт Дока. Заснул что ли?

- Эй, Док, вставай! - громко говорю, подходя к нему. Он не шелохнулся. - Ты что уснул? Прикасаюсь к его плечу и тут же одёргиваю руку. Тело Джеральда было холодным и никак не отреагировало на прикосновение.

Нервно сглотнув, с замершим сердцем, проверяю его пульс. Пусто. Не веря в очевидное, активирую черноармейское зрение. Увиденное окончательно убедило меня в правдивости случившегося. Я сел на пол прислонившись спиной к стене давя непрошенные слёзы. Вокруг Джеральда не было даже намёка на жизненную ауру.

Джеральд Роботник, гениальнейший учёный и мой создатель, умер.

Я сидел на полу и не мог поверить в произошедшее. Джеральд - умнейших среди известных мне людей. Я считал, что он никогда не умрёт. Что он сделает себя бессмертным. Так почему же он 'ушёл'?! От злости и обиды я ударил по стене, оставив в ней приличную вмятину.

- Мастер, что произошло? Почему Создатель не отвечает? - спросила малышка-ИИ появившаяся на голопроекторе. Она с беспокойством смотрела то на меня, то на тело профессора.

- Он 'ушёл', Корти, - горько произнёс я.

- Ушёл? Но ведь он здесь сидит, - непонимание и растерянность отразились на её лице.

- Я имел ввиду совсем иное, малышка. Он умер, - говорю, пустым взглядом смотря на свою воспитанницу.

- Но... как... он же... - совершенно по-человечески не могла найти, что сказать Кортана. Я

молчал.

После моих уроков и прочитанных книг по психологии виртуальная девочка смогла вполне естественно имитировать человеческие эмоции. Иногда казалось, что она действительно чувствует.

- Он же создал нас с тобой. Почему Создатель сам не стал таким как мы? - бесцветно спросила девочка без эмоций на лице. Она никогда прежде не имитировала грусти или печали. Вместо них она снова становится похожей на компьютер.

- Я не знаю, Корти, - я протянул к ней руку, и она перепрыгнула с проектора на мою ладонь. Благодаря вмонтированному в браслет-ограничитель чипу Кортана может использовать моё тело как проектор, то есть пока её голограмма находится в пределах действия чипа, она может свободно передвигаться рядом со мной. Одно из последних изобретений Дока. Светлая ему память. - Возможно, он испугался или не захотел становиться бессмертным, а может, просто не успел.

- Но почему? Ведь в том, какие мы есть, нет ничего страшного.

- Для одних бессмертие - это дар. Для других - проклятие, - философия никогда не была моим коньком, но сейчас меня что-то понесло. - Смотреть на проходящие эпохи, умирающих от старости друзей и знакомых, изменение всего и вся оставаясь молодым это... очень трудно. Не каждый может выдержать такое. Для этих людей смерть становится благом. Но среди них бывают исключения.

- А ты? - как-то по-детски наивно спросила малышка-ИИ.

- Пока не знаю, - говорю, смотря на остывшее тело профессора. Кортана на моей ладони тоже перевела взгляд на него. - Сейчас для меня важно только ближайшее будущее. А там посмотрим. Но без Джеральда я здесь могу сойти с ума. Уж извини, Корти, но тебя одной не хватит для предотвращения безумия.

- Тогда что мы будем делать, Шедоу? - вновь спрашивает моя виртуальная помощница, впервые назвав меня по имени.

- Он что-нибудь оставил? - говорю, не сводя глаз с Джеральда.

- Сейчас, - произносит девочка и закрывает глаза. Через некоторое время она снова их открывает. - Последнее обновление базы данных было произведено несколько часов назад. Появилось два новых видеофайла. Первый с пометкой 'Шедоу', второй 'Марии'.

- Выведи на экран и воспроизведи первый файл, - поднимаюсь и обращаю внимание на монитор.

Начало видео. Камера показывает кабинет, в котором я сейчас нахожусь. На стуле перед камерой сидит живой Джеральд. Но выглядит он не так, каким я привык его видеть. Лицо осунулось, морщины стали глубже и больше, серые глаза, ранее скрытые стёклами очков, устало смотрели в объектив камеры. Казалось, что у него даже усы обвисли.

- Здравствуй, Шедоу, - заговорил на записи профессор Роботник. - Если ты смотришь это видео, то я, скорее всего уже мёртв, - тут он хмыкнул. - Да-да, знаю, банально, но придумывать для тебя прочувственную речь у меня уже нет времени. Прости, что оставил вас двоих. Я устал, и моё время уже пришло. Смерть Рианы, болезнь Марии и уход Гиро сильно ударили по мне.

Сердце едва выдержало груз этих событий. Врачи обещали мне не более десятка лет, прежде чем сердце откажет окончательно. Но благодаря лекарствам и цели, которая давала мне идти дальше, я смог продержаться до сего момента. Я смог сделать лекарство! - Док на записи счастливо улыбался. - Теперь моя внучка, моя дорогая Мария, сможет жить на Земле, как она того хотела. Лекарство не универсальное, оно подойдёт только ей. Это связано с особенностями её организма, о которых я тебе рассказывал. Когда ты снова встретишься с ней, передай ей лекарство незамедлительно. Оно лежит в моём сейфе, в стазисе, вместе с инструкцией.

Пока у меня есть время я бы хотел рассказать тебе ещё кое-что. Это непосредственно связано с будущим. Ты не раз задавал мне вопросы и теперь, когда меня ничего не отвлекает, я могу на них ответить.

Ты искал способ предотвратить 'безумие' гизоида Эмерла не уничтожая его. Перед тем, как отдать гизоида я установил ему программу, которая активируется голосовой командой. Программа сотрёт из памяти Эмерла приказы и задачи, оставляя ему собственную волю. Но это будет опасно. Чтобы добиться максимального эффекта от программы нужно, чтобы он получил все Изумруды Хаоса. Когда он перейдёт к завершающей фазе задачи, активирую программу. 'Дай надежду человечеству'. Это ключ-команда для программы. Остальное зависит от тебя.

Далее. Менее чем через пятьдесят лет твой биологический отец, Блек Дум, вместе Чёрной Армией снова прилетит к Земле. И на сей раз он не отступится. Ты должен остановить его, Шедоу, иначе он пожрёт Землю, как и другие миры ранее. Способа борьбы с Блек Думом я подсказать не смогу. Было бы неплохо уничтожить Чёрную комету ещё на подлёте к Земле, с помощью Пушки Затмения, построенной как раз для этого случая. Но не думаю, что Дум этого не предусмотрел. Мой тебе совет: сильнее налегай на псионику и твой биологический отец не будет иметь влияния на тебя. Защити Землю, Шедоу. Я не хочу, чтобы всё, что я сделал пошло прахом.

И ещё кое-что. Я много раз говорил тебе это, и ты неизменно обещал мне, но я повторяюсь. Позаботься о Марии, Шедоу. Я очень надеюсь, что ты сможешь сделать её счастливой, несмотря на мою смерть. Я очень устал и не могу продолжать идти дальше. Стать бессмертным мне не дано. Я мог бы стать нестареющим, но моё старое тело не выдержит изменений. И времени на такой грандиозный проект у меня не осталось. Кроме того я... боюсь быть бессмертным.

О твоей матери я не могу рассказать, всё-таки обещания надо выполнять. Всё что я могу сделать это пожелать тебе скорейшей с ней встречи.

Кортана, позаботься о Шедоу. Будь с ним всегда, как его тень.

И последнее. Шедоу, ни в коем случае не смотри запись для моей внучки! Она только для неё! Кортана, ты тоже не смотри и не давай ему смотреть. Это наши личные дела. А то вернись с того света и вам обоим не поздоровится!

- Прощай, Шедоу. Я горд быть твоим создателем. Береги себя, сын, и удачи. Джеральд Роботник, конец записи, - видео закончилось. А я так и стоял, бессмысленным взором смотря в почерневший экран.

Сын. Он назвал меня своим сыном. Хаос! Джеральд, зачем ты напомнил мне об этом?! Я всеми силами старался думать о тебе как о наставнике, учителе, всеми силами отгоняя мысли об

отцовстве. А ты всего несколькими словами свёл все мои усилия на нет, из-за чего мне стало намного хуже. Я не хотел больше терять родных людей, как было у меня в прошлой жизни. Я сам не заметил, когда стал считать старика своим отцом. Немного сварливым, слегка безумным, но заботливым отцом.

- Мастер? - беспокоилась Кортана, когда я опёрся одной рукой на стол, приложив другую к лицу.

- Где можно сохранить тело Джеральда так чтобы оно не разложилось? - охрипшим голосом задаю малышке-ИИ вопрос.

- В секторе С-три есть морозильные капсулы.

- Спасибо, Корти, - осторожно вытаскиваю тело профессора из кресла и несу его в указанное Кортаной место. Там укладываю его в одну из нескольких капсул стоящих в ряд у стены и активирую процедуру заморозки. Кортана бесстрастно смотрит на всё это, однако глаза её стали странно блестеть. Кладу ладонь, к заиндевавшему с той стороны стеклу, шепча:

- Обещаю, Джеральд, я сделаю то, о чём ты просил. Прощай... и спасибо за всё... Отец, - выхожу из комнаты провожаемый грустным взглядом Кортаны, стирая с лица след от слезы.

Я никогда особо много не пил, но после смерти Джеральда меня можно было записывать в почётные алконавты. Не могу понять, благодарить мне Дока или же проклинать, ведь я совершенно не пьянел. Выпил весь найденный на колонии и медицинский спирт заодно. Ничего. Развил сопротивляемость токсинам на свою голову. Эх, не забыться мне в угаре и не помянуть, как следует Джеральда. Даже с друзьями, кои они у меня будут, нормально не выпить.

Со смертью профессора на меня накатила страшная депрессия в союзе с меланхолией. В голове было пусто, тяжело. Ничего не хотело делать. Разговаривать тем более. Кортана пыталась меня утешить, после плюнув на это дело. Самой было не лучше. Долго это не продлилось.

В один из дней, дабы немного развеяться, я снова воспользовался 'Полигоном'. Большая часть противников известных мне уже не представляла опасности. К остальным после пары случаев я лезть не рисковал. Там такие зубры, что я по сравнению с ними мелочь пузатая. Несколько дезинтеграций, расчленений, расплющиваний и прочих прелестей мне хватило с головой. Будь у меня возможность использовать в 'Полигоне' ЭХо, то варианты были. А так, с голой физикой, они рвут меня как хомячка капля никотина (примечание: проверить воздействие никотина на хомяков-мобианцев).

В очередной раз перебив все, что шевелилось я стал вводить новые настройки и немного ошибся с опциями. Нажав кнопку 'готово' в следующий момент схлопотал сильный удар по лицу, вытряхнувший из головы посторонние мысли и отправивший меня в полёт.

Кувыркнувшись в воздухе, торможу ногами о пол начавшей формироваться арены. Перекатом ухожу в сторону от взывшего чувства опасности. Вовремя. На место, где я остановился мгновение назад, обрушился кулак, оставивший в полу приличную вмятину.

Кажется, вместо обычного боя я включил режим 'Зеркало'. Иначе как объяснить стоящего в стойке напротив меня самого с издевательской улыбкой на лице?

Зеркальный режим 'Полигона' создаёт полную копию пользователя. Он копирует и навыки, занесённые в базу данных из просмотренных боёв. Идеальный вариант боя на истощение и закрепление пройденного ранее материала. Да и прочувствовать свои умения со стороны довольно познавательно.

Выхватываю из кобуры пистолет и даю несколько пробных выстрелов в сторону копии. Тот играючи уходит с траектории полёта пуль, начиная неспешно приближаться ко мне. Неспешно в том смысле, что он не использует и половины всей возможной скорости.

Убедившись в бесполезности стрельбы по самому себе, убираю пистолет в кобуру, которая рассыпалась на полигоны вместе с оружием, снимая перчатки. Копия зеркально повторила мои действия, обнажая чёрные когти. Одиночные выстрелы против подобных мне противников бесполезны, заградительный огонь, наверное, сможет пронять. Значит, остаётся ближний бой и ЭХо в реале.

Двойник, сократив со мной дистанцию, наносит удар когтями сбоку. Смещаюсь, когти едва задевают шерсть, не прекращая движения, атакую рукой снизу вверх. Натыкаюсь на жёсткий блок рукой и уже сам блокирую удар разогнанной реактивной струей ноги. Сдвигаю голову, пропускаю мимо удар свободной рукой копии, и бью его ногой по колену. Подсекаю опорную ногу лишившегося равновесия и зарывавшего от боли клона, и вбиваю кулаком в землю начавшего заваливаться противника. Отпрыгиваю уходя от нового удара когтями и злорадно скалюсь разозлившейся копии. Один-один. А настроение-то поползло вверх! Вот что бой животворящий делает, хе.

Разминка закончилась и теперь бой пойдёт всерьёз. Отражение начал в темпе увеличивать скорость и силу ударов. Атаки становились изощренней, более непредсказуемыми, но и я не отставал, обрушивая грады ударов по оппоненту. Окружения полигона рушились одна за другой. Из яростной атаки переходим в глухую оборону и наоборот. Мы наносили друг другу ущерб, который ни один нормальный человек не выдержит. И нас это только сильнее распаляло. На лицах каждого красовались широченные улыбки. Не знаю как копия, а я искренне наслаждался боем.

Сколько времени это продолжалось? Час? День? Неделю? Не помню, усталости я не чувствую здесь, боль быстро проходит. На всей скорости, носясь по полигону, вновь сшибаемся в клинче. Обмениваемся ударами, когда неожиданно копия замирает на месте. Ничего не подозревая, пользуюсь удачным моментом, бью его в солнечное сплетение. По инерции наношу ещё несколько ударов, которые также не встретили препятствия, и, заподозрив неладное, отпрыгиваю от клона начиная осматриваться, краем глаза приглядывая за копией.

По виртуальной арене шли сильнейшие помехи. Всё вокруг колебалось, будто от незримого землетрясения. Здания то появлялись, то исчезали. Моя копия подёрнулась дымкой искажений. И всюду были помехи как у старого телевизора. Какого хрена?!

- Мастер! - будто издавна до меня донёсся Кортаны. - Мастер, немедленно уходите! Оборудование перегружено и скоро разрушится! Началась дестабилизация! - ох ты ж ё...

Матернувшись, отдаю команду на экстренный выход из виртуала. Очнувшись в реальности 'скачком' отдаляюсь от подрагивающего и дымящегося агрегата, возникая перед дверью из комнаты. Открываю её, и меня выносит из помещения взрывом.

Матерясь и костеря себя через раз, потираю ушибленный нос, самую чувствительную во всех смыслах часть тела. Хорошо хоть только нос пострадал, а ведь могло черепушку взорвать.

Может я и бессмертный, по словам Дока, но проверять, как я буду жить без мозга или головы мне не хочется.

- Дурак! - с выражением крайней злости на личике процедила появившаяся на экране терминала Кортана. От такого поворота я опешил. Никогда не видел её в таком состоянии. - Кто тебя просил так долго использовать 'Полигон' перетягиваю на него большую часть машинных ресурсов?! Тебе могло мозг вскипятить не успеешь вмешаться! Я потеряла Создателя, не хочу потерять и тебя!!! - сорвалась на крик виртуальная девочка с выступившими слезами на глазах.

От вида плачущего ребёнка сердце, будто тисками сжало. Чёрт, да какая она к Хаосу ИИ?! Она ведёт себя гораздо человечней некоторых! Но как?! Тут-то мне и вспомнились слова, брошенные Джеральдом как бы между прочим: 'Я вложил в неё все свои силы и душу'. Док, неужели ты нашёл способ сделать из программы нечто большее, чем она есть? У Эгмана было что-то похожее с Гаммой и тем трио постоянно таскавшимся за ним. Как бы то ни было, светлая память тебе, Джеральд.

- Прости, малышка, - покаялся я, слушая всхлипы Кортаны. - Он многое значил для меня. А его смерть выбила меня из колеи, вот я и сорвался. Прости, что заставил волноваться.

Физически я не мог успокоить свою маленькую помощницу. Поэтому оставалось мне нашёптывать ей всякий успокаивающий бред и сыпать обещаниями, которые я в любом случае не выполню.

Успокоилась девочка на диво быстро, даром что ИИ. Хотя чисто психологически она мало чем отличается от детей. Только разве что огромной базой данных и доступом к почти любой технике. Кроме того, она очень не любит оставаться одна. А я её одну оставил надолго, балбес этаким.

- Мастер, несколько дней назад я задействовала анабиозную капсулу. У неё самое меньшее количество дефектов по сравнению с остальными, убрать которые не представляется возможным. Она полностью готова к работе, - заявила Кортана, вытирая глаза от остатков слёз. Мда, она уже начала человеческие рефлексy воспроизводить. Её расторопность меня порадовала. Чтоб я без неё делал?

- Хорошо, Кортана. Однако перед этим нужно кое-что сделать. Собери все данные исследований, техническую документацию, заметки Дока. Короче, собери всё и перенеси на внешний носитель, - оставлять такую гору информации было бы очень глупо. Слишком много ценных сведений хранится здесь. - В отдельный каталог занеси записи с пометками 'Проект 'Тень'', 'Шедоу', 'Ингибирующие кольца' и 'Гриндеры', - позже нужно будет решить, что делать с данными обо мне самом. Однозначно никому не стоит знать о свойствах и возможностях моего тела. Быть разобранным на запчасти во благо науки... проще сразу застрелиться. А про браслеты-ограничители вместе с гриндерами мне нужно знать, дабы иметь возможность их ремонтировать при наличии материалов.

- А ты что будешь делать? - спросила повеселевшая девочка-ИИ. Стоит ребёнка немного отвлечь, и он быстрее забудет неприятный инцидент. В случае с Кортаной, она просто не будет о нём думать, занятость поспособствует.

- Перенесу часть арсенала поближе к капсулам. Быстрый доступ к оружию мне не мешает. Какие побочные эффекты стоит ожидать после долго сна в капсуле?

- Слабость, боль, куча неприятных ощущений. Человеку необходим постепенный выход из

анабиоза и месяц реабилитации. В противном случае серьёзные проблемы со здоровьем или смерть. Последнее, а впрочем, и первое тоже, тебе не грозит.

- Весело, - с хмыком направляюсь в сторону арсенала. - За работу, малышка. Быстрее начнём - быстрее закончим, - улыбаюсь надувшейся Кортане.

- Я не малышка, - возмутилась девочка и исчезла с экрана.

Гуд. Осталось совсем немного. Доделаю работу и можно ложиться спать. Хм, а что если перед этим накачаться жизненной энергией? Может благодаря этому можно нивелировать часть постэффектов? Стоит попробовать. Простите зверятки и хряк, но вас ждёт иссушение.

Дело за тобой, Эггман. Удачи.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/67625/1794485>